

СЕКЦИЯ 7 ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТЫ В ПРАКТИКЕ ОБУЧЕНИЯ

РОЛЬ ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ В ФОРМИРОВАНИИ ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЫ КИТАЙСКОЙ ЛОГОГРАММЫ

К. В. Карасева

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь karasjova84@gmail.com*

В статье рассматривается роль экстралингвистических факторов в процессе формирования внутренней формы китайской логограммы. Описывается специфика парадигматической модификации и ее виды. Приводится пример выделения семантического примитива посредством анализа китайских логограмм, образованных с использованием экстралингвистических средств.

Ключевые слова: китайская логограмма; актуализатор; модификатор; экстралингвистический фактор; парадигматическая модификация; семантический примитив.

THE ROLE OF EXTRALINGUISTIC FACTORS IN THE FORMATION OF THE INNER FORM OF A CHINESE LOGOGRAM

K. V. Karasjova

*Belarusian State University,
4 Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, Republic of Belarus, karasjova84@gmail.com*

The article examines the role of extralinguistic factors in the process of formation of the Chinese logogram inner form. The specific features of the paradigmatic modification and its types are described. An example of identifying a semantic primitive by analyzing Chinese logograms formed with the use of extralinguistic means is given.

Key words: Chinese logogram; actualisator; modifier; extralinguistic factor; paradigmatic modification; semantic primitive.

Под экстралингвистическими факторами, как правило, понимаются параметры социальной (внеязыковой) действительности, обуславливающие изменения в языке как глобального, так и более частотного характера [1]. Вместе с тем, на наш взгляд, понимание таких факторов может быть расширено, в частности, применительно к китайскому иероглифическому письму, которое в истоках своих является пиктографическим, что позволяет ему оперировать не только привычными для фонетических письменностей механизмами номинации, но и задействовать такие факторы, как изменение ориентации знака, его графических элементов, графической архитектуры и пр. Такие приемы формирования семантики китайской логограммы, которые не связаны непосредственно с использованием языковых средств, мы относим к экстралингвистическим факторам.

Прежде чем перейти к описанию роли экстралингвистических факторов в формировании внутренней формы логограммы, отметим, что любая лексема может быть подвергнута рекурсии по схеме «актуализатор + модификатор»,

где актуализатор – определяемый знак (уже известная реалья), а модификатор – определяющий (новая характеристика к ней) [2, 3, 4]. Такая структура обусловлена тем, что лексема формируется в предложении, в котором известная лексема, обозначающая известную реалью, включается в качестве субъекта в предложение, описывающее ситуацию известную, но необычную для данной реальности. При этом модификатор формируется в предикатном ядре предложения, которое отображает новую ситуацию [3, с.130–134].

С точки зрения характера рекурсии, сочетания знаков, которые играют роль актуализатора и модификатора всякой новой формирующейся лексемы, бывают **номинативными** и **предикативными** [5]. В первом случае в роли модификатора выступает признак/свойство субъекта, которое выделяет данный субъект из группы однородных ему субъектов. Во втором случае в роли модификатора выступает новое событие, в котором участвует субъект действия.

Например, по принципу простой (номинативной) рекурсии раскладывается логограмма 清 *qīng*, состоящая из знаков 水 (氵) *shuǐ* ‘вода’ и 青 *qīng* ‘зеленовато-синий цвет’: вода зеленовато-синего цвета → ядро значения – ‘прозрачная (чистая) вода’. Актуализатором является знак 水 (氵) ‘вода’, а модификатором – знак 青 ‘зеленовато-синий цвет’.

При описании логограмм, раскладывающихся по принципу предикативной рекурсии, используется понятие о ядерной семантической цепочке, постулируемой субъектом (S), акцией (A) и объектом (O), которые являются семантическими эквивалентами подлежащего, сказуемого и дополнения в предложении. Каждый элемент ядерной цепочки способен к мультипликации: мультипликация субъекта дает субъект2 или инструмент; мультипликация акции – акцию2 или модальность; мультипликация объекта – объект2 или медиатор [4, с. 20–21; 5]. Помимо данных элементов в цепочке также необходимо присутствует продукт (P) взаимодействия (акции) субъекта и объекта, который формально может быть не выражен [4, с. 96].

Примером знака со сложной (предикативной) рекурсией является логограмма 相 *xiāng*, состоящая из двух элементов 木 *mù* ‘дерево’ и 目 *mù* ‘глаз’, описывает ситуацию, как человек смотрит на дерево. В соответствии с ядерной семантической цепочкой субъектом (инициатором акции) является человек, инструментом (исполнителем акции) – глаз человека, объектом (реципиентом) – дерево. Субъект опущен, однако он может быть восстановлен с опорой на модель мира. Актуализатором логограммы 相 ‘смотреть’, ‘наблюдать’ является знак 目 ‘глаз’, а модификатором – 木 ‘дерево’.

Использование экстралингвистических факторов, прежде всего, характерно для логограмм с **парадигматической модификацией**, которая является специфичной для китайского письма, что связано с происхождением многих его знаков из пиктограмм. Она осуществляется путем изменения исходной формы самой логограммы. При этом модификатор зачастую оказывается экстралингвистическим, то есть стереотип, стоящий за модификатором, есть в мо-

дели мира, но не представлен формально в языке в явном виде. В роли экстралингвистического фактора может выступать ориентация знака в пространстве либо незначительное изменение логограммы без использования кодифицированных знаков.

Логограмма 𠂔 *zhǐ* образовалась путем поворота знака 止 *zhǐ* ‘ступня’ на 180°, то есть ступня изображалась ориентированной пальцами вниз. В отличие от логограммы 止, часто обозначающей движение вверх или вперед, иероглиф 𠂔 передает значение движения вниз или назад. Двухкомпонентность логограммы определяется следующим образом: движение, обратное движению вверх (вперед) – ‘движение вниз (назад)’. Актуализатором логограммы 𠂔 является знак 止 ‘ступня’, а модификатором – ориентация в пространстве.

Логограмма 臣 *chén* образовалась путем поворота знака 目 *mù* ‘глаз’ на 90° и изображения его вертикально. Так создавался эффект широко распахнутых глаз, смотрящих наверх, что порождало ассоциацию с подчиненным, смотрящим исподлобья на своего господина. Семантика логограммы раскладывается по типу предикативной рекурсии: заставлять смотреть исподлобья → ядро значения в диахронии – ‘делать (кого-л.) своим рабом/подданным’ [6, с. 175], а периферия, ставшая впоследствии ядром значения – ‘вассал, подданный’. Актуализатором является знак 目 ‘глаз’, а модификатором – ориентация в пространстве.

Что касается модификации логограммы путем незначительного изменения ее формы без использования иных кодифицированных знаков, то характерным примером здесь выступает логограмма 身 *shēn* в эпоху цзягувэнь представлял собой изображение фигуры человека (人) с особо выделенным животом, в котором иногда изображалась точка, символизовавшая плод. Логограмма раскладывается по принципу номинативной рекурсии: человек с большим животом → ядро семантики логограммы – ‘беременная женщина’. В настоящее время иероглиф в основном употребляется в значении ‘тело’, однако связь с ядром значения остается. Например, в БКРС дается такое значение: ‘бремя’, ‘плод (в чреве беременной)’ [4, с. 351]. Актуализатором данного знака является знак 人 ‘человек’, а модификатором – выделенный живот (с точкой или без).

Логограмма 交 была создана посредством изменения нижней части знака 大 *dà* ‘большой’, а именно путем изображения скрещенных ног. Семантика логограммы формируется по принципу предикативной рекурсии: человек перекрестил ноги → человек, у которого перекрещены ноги → ядро значения логограммы – ‘пересекаться; точка пересечения’. Актуализатором логограммы 交 является знак 大 ‘большой’, а модификатором – изображение скрещенных ног.

Выявление роли экстралингвистических факторов в формировании внутренней формы логограммы позволяет установить двухкомпонентность ключевых знаков китайской иероглифической письменности, традиционно воспринимаемых как далее неразложимые иероглифы, благодаря чему возможно установить единое происхождение указанных знаков от одних и тех же предельных единиц – семантических примитивов.

Ключ 𠂔 *zhǎo* в эпоху надписей цзягувэнь представлял собой изображение правой руки (𠂔), повернутой пальцами книзу [6, с. 679]. Поэтому изначальное значение логограммы – ‘брать’, ‘собирать’, ‘хватать’ [8, с. 76]. Актуализатором данной логограммы является знак 又 правая рука, а модификатором – изменение ориентации знака в пространстве (направление пальцев руки вниз).

Ключ 又 *yòu* представлял собой изображение руки, повернутой вправо, поэтому его изначальное значение – ‘правая рука’. В системе противостоял знаку 𠂔 *zuǒ* ‘левая рука’, изображавшему соответственно руку, повернутую влево. Актуализатором данных логограмм является семантический примитив рука, а модификатором – изменение ориентации знака в пространстве (направление поворота руки соответственно вправо или влево).

Ключ 手 *shǒu* ‘рука’ представлял собой изображение руки с растопыренными пальцами или пятипалой руки [8, с. 212]. Логограмма появилась в эпоху цзиньвэнь. Ее создание может быть связано с тем, что иероглиф 又 ‘правая рука’ в эпоху цзиньвэнь все чаще стал употребляться в роли знака алфавита синтаксиса ‘опять, снова’ [6, с. 645]. Актуализатором в логограмме 手 является семантический примитив рука, а модификатором – изображение пяти пальцев (вместо традиционных трех).

Как видно, все три представленных иероглифа были образованы в результате использования экстралингвистических факторов и восходят к семантическому примитиву рука, выделенному нами в результате анализа. Данный семантический примитив не был вербализован, но сразу появились две логограммы 又 ‘правая рука’ и 𠂔 ‘левая рука’, и только позднее произошло выделение более общего стереотипа, который отображается знаком 手 ‘рука’. Причина такой очередности появления знаков состоит в том, что на начальном этапе построения архитектуры модели мира человек для каждой реалии придумывал конкретное наименование и лишь затем формировались более абстрактные и общие стереотипы.

Использование экстралингвистических факторов также проявляется в особенностях геометрической архитектуры логограмм предикативного типа, которая отражает геометрию (пространственное расположение) индивидов в выделенном фрагменте модели мира. Например, иероглиф 𠂔 *chéng* в эпоху цзягувэнь представлял собой изображение двух рук, которые вытаскивают человека из ямы, поэтому ядро значения логограммы – ‘спасать, помогать’. В соответствии с ядерной семантической цепочкой субъектом, или инициатором акции, является человек; инструментом, или исполнителем акции – руки человека; локусом, или посредником акции – яма; объектом, или реципиентом – попавший в яму человек. Субъект действия (человек) в данном случае опущен. Как видно, несмотря на последующую значительную схематизацию внешней формы логограммы, изначальное расположение ее элементов в точности описывало геометрию индивидов в выделенном фрагменте модели мира.

Эту особенность также можно продемонстрировать на ряде ключей, чьи варианты начертания в сложных по структуре логограммах как раз отражают такую геометрию. Например, вариант ключа 火 ‘огонь’ располагается внизу логограммы, поскольку в модели мира огонь поджаривает индивида, расположенного сверху. Это такие логограммы, например, как 然 *rán* ‘воспламеняться, загораться’, ‘гореть’ (изображение птицы (隹) и огня снизу (火)), 焦 *jiāo* ‘гореть’, ‘обгорать’ (изображение птицы (隹) и огня снизу (火)) и др.

Исследование роли экстралингвистических факторов позволяет провести более глубокий анализ внутренней формы китайской логограммы, вскрыть ее связь с другими знаками китайского иероглифического письма, что, несомненно, полезно для теории языка в целом, а также позволяет выстроить ассоциативные связи с моделью мира, что представляет собой хороший дидактический прием, направленный на усвоение семантики китайских логограмм изучающими китайский язык.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов и понятий / Т.В. Жеребило // Изд. 6-е, испр. и доп. – Назрань: Пилигрим, 2016. – 610 с.
2. Rozwadowski J. Słowotwórstwo i znaczenie wyrazów / J. Rozwadowski // Wybór pism. Т. 3. Językoznawstwo ogólne. – Warszawa: PWN, 1960. – S. 21-95.
3. Мартынов, В.В. Категории языка. Семиологический аспект / В.В. Мартынов. – М.: Наука, 1982. – 192 с.
4. Гордей, А.Н. Принципы исчисления семантики предметных областей / А.Н. Гордей. – Минск: Белгосуниверситет, 1998. – 156 с.
5. Гордей, А.Н. Теоретическая грамматика восточных языков: лекционный курс / А.Н. Гордей. – Минск, 2007 (рукопись, аудиокурс).
6. 汉字源流字典 / 谷衍奎编. – 北京: 华夏出版社, 2003. – 863 页.
7. Большой китайско-русский словарь / З. И. Баранова [и др.]; под общ. ред. Б.Г. Мудрова. – 4-ое изд., стер. – М.: Рус. яз., 2001. – 528 с.
8. 宋均芬. 汉语文字学 / 宋均芬. – 北京: 北京大学出版社, 2008. – 546 页.
9. 叶柏来. 解文说字 / 叶柏来. – 广州: 华南理工大学出版社, 2005. – 372 页.

THE CONCEPT OF ART: LITERATURE VS NATION

O. V. Kostochkina ¹⁾, D. A. Savko ²⁾

*¹⁾ Belarusian State University,
Niezależnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus*

*²⁾ Belarusian State University,
Niezależnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus
Corresponding author: O. V. Kostochkina (kostolga@bsu.by)*

This article deals with the concept of art according to legal, biological, psychological, philosophical, historical points of view. Literature and nation concepts or art are presented in detail. Attention is paid to examples from classical literary works as well as from modern mass media.

Key words: art; nation; literature; poetry; characters; paintings; music; West; East; cultural and social realia.